

СУБЛИМАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ ЛИЧНОСТИ

Болдышев И.В.

Одна из основных, если не важнейшая социальная функция науки заключается в формировании эталона объективного исследования, выработке критериев поиска истины – критериев, которые затем работают уже не только в фундаментальной науке, но и в отраслях технологии, культурологии, медицины, юриспруденции и других областях. В данной статье рассматривается сублимативность, позволяющая рассматривать многообразие внешних и внутренних связей творчества как основу способа перевода системы в новое состояние.

Ключевые слова: культура, социальный факт, творчество.

УДК 316

Идея науки как «чистого поиска», искусственно очищенного от любых прагматических, технологических и т.п. аспектов (которые в реальной науке, конечно же, всегда присутствуют), может быть представлена и описана в понятиях и смыслах, раскрывающих философское содержание сублимации творчества. Культура социального факта, разумеется, ничего общего не имеет с культом социального факта, когда сама количественная сторона эмпирического исследования возводится в ранг достоинства; впрочем, различия между культурой и культом вряд ли нуждаются в пояснениях.

При разработке основных положений мы исходили из традиционных, устойчивых для современной социальной философии положений о том, что творчество – это основанный на свободе способ культурной самореализации человека. Социальная сущность сублимации творчества при таком понимании может быть определена как выход за пределы заданных форм и оснований и созидание новых способов личного и смыслового бытия. Через сублимацию творчества человек не только «осуществляет себя», но и возвышает себя, изменяет себя, мир и свое место в мире [1].

Исследователь сложных феноменальных социальных явлений, к числу которых относится и сублимация творчества, не может дать объективную оценку степени достоверности получаемой научной информации, а без этого исследования по любой теме превращаются в простой ритуал научного этикета. Нередко научные данные и их интерпретация излагаются вперемежку и очень нелегко разобраться, где кончается результат исследования и где начинается его истолкование. Более того, в самом языке научного сообщения не всегда различаются эмпирические и теоретические основания: исследователь забывает, что он регистрирует не параметры конкретной системы, а всего лишь зависимость времени реакции от интенсивности мотива, либо стимула деятельности.

Возможно мнение, что данные, которые невозможно интерпретировать, не стоит и излагать. Однако стремление выделить только «осмысленную» информацию ведет к тому, что значительная часть получаемых результатов вообще опускается, хотя очевидно, что факт, бессмысленный для автора, может оказаться совсем не таковым для читателя и наоборот.

Примеры подходов такого рода мы находим и при исследовании ценностных оснований сублимации творчества. Известно, что ценностные ориентации древних обществ представлены рядом основных блоков ценностей, в которых следует прежде всего выделить ценности-потребности, связанные с поддержанием жизни организма, обеспечением выполнения человеком основных функций, как их понимали древние. Сюда, согласно взглядам ведущего теоретика русского анархокоммунизма П.А. Кропоткина, следует включить и обычаи, формулируемые по принципу: «не следует делать того-то, потому что делать это было бы «нехорошо» или было бы стыдно, это означало бы слабость физическую или слабость характера. Нарушающий такие правила не только выказывает нежелательные черты характера, но и наносит ущерб своему роду» [2].

Прежде чем излагать свои взгляды по вопросам аксиологического пространства сублимации творчества, обратимся к обзору представлений об ориентировании в совокупности ценностей, известных человечеству с древнейших времен и нашедших отражение в исследованиях мыслителей различных школ. Так, нравственные правила, проблемы сознания и познания, само умственное движение, направленные на «глубокое изучение человека – его мышления, его чувств, его воли и общественных учреждений, а также всей жизни Космоса-Вселенной, т.е.

всей природы вообще» составляли в Древней Греции своеобразное «поле» сублимации ценностей. В этих пределах человек осуществляет выбор, направленный на использование или ориентирование в системе определенной ценности (набора ценностей). Признание относительности добра и зла, их предопределенности человеческой природой указывает, что выработка основ ценностного ориентирования с самого начала развития философии велась не только опытным путем, но и через исследование закона всеобщей борьбы, как его понимала древняя диалектика. Анализ дошедших до нас источников и их интерпретация дают достаточно оснований для вывода о том, что в древнеиндийской и древнекитайской философии, в трудах философов Древней Греции содержится своего рода предвосхищение многих понятий о стремлении человека к полноте жизни, возможном лишь на основе всесторонне понятого ценностного ориентирования. Различие теоретико-ценностных концепций Конфуция (Кунцзы), древнеиндийских упанишад, философов Древней Греции определило множественность направлений познания человеком самого себя на все последующие века, вплоть до наших дней.

При том низком уровне, на котором стояло тогда знание о человеке и мире в целом, источником того, что в нашем исследовании определяется как ценностные ориентации человека, философы признавали его природные наклонности и его разум. В истинной сущности этих наклонностей они едва ли отдавали себе ясный отчет. Сократ, призывавший во имя истинного знания «познать самого себя», Платон, возвышавший бога над человеком, Аристотель, искавший объяснение человеческой природе не в божественном, а естественнонаучном представлении о мире, учили, что благодаря своему разуму общественный человек не только развивает полезные ему и обществу наклонности, но и становится способным осуществлять выбор в пользу какой-то из них. Философ-материалист Эпикур, учивший, что целью жизни человека является достижение счастья, ввел особую шкалу удовольствий, основываясь на их влиянии на жизнь. Страдания тоже могут быть полезны, учил он, и могут вести к добру [3]. Представить свои рассуждения в современном их понимании Эпикур, конечно, не мог. Но его взгляды, развитые затем в учении эпикурейцев, как звали последователей философа, оказывали сильное влияние на мыслителей последующих эпох, формирование рационалистических движений в Европе XII–XVII вв.

Таким образом, с самого своего зарождения в глубокой древности теоретико-ценностные подходы на протяжении последующих эпох нашли свое выражение в совокупности экономических, социальных, политических, нравственных, религиозных, эстетических общественных отношений.

Примечания:

1. Тульчинский Г.Л. Проблема либерализма и эффективная социальная технология // Вопросы философии. 2002. № 7. С. 23.
2. Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. Л.: Политиздат, 1983. С. 47.
3. Тульчинский Г.Л. Проблема либерализма и эффективная социальная технология // Вопросы философии. 2002. № 7. С. 25.

Сведения об авторе:

Болдышев Игорь Викторович, канд. филос. наук, доцент Ессентукского института управления, бизнеса и права (г. Ессентуки).
E-mail: s.n.k_o8@bk.ru

OEUVRE SUBLIMATION IN AXIOLOGICAL ORIENTATION OF INDIVIDUAL

BOLDYSHEV I.V.

One of the main, if not major social function of science is formation of examination model, truth search criteria production, criteria, which can be afterwards used not only in fundamental science, but in technology branch, cultural studies, medical science, legal studies and other branches. The article considers sublimation, which enables to study variety of internal and external relations of oeuvre as a basis for system change to new state.

Keywords: culture, social fact, oeuvre.

UDC 316